

Глава 14. Решение сыграть эпизодическую роль

Площадка съёмочной группы фильма «Сильнейший командующий Федерации» развернулась на территории знаменитой кинобазы. Стоило выйти за ворота, как взору открывалась бескрайняя равнина. В разгар работы эта степь обычно пестрела декорациями, но сейчас, куда ни глянь, зеленел необъятный травяной ковер.

Цзинь Цин и Элвис шли бок о бок. Какое-то время между ними царило молчание — говорить было особо не о чем.

Наконец Цзинь Цин нарушил тишину:

— Великий бог, вы ведь говорили, что хотите обсудить со мной пару вопросов?

— Да, — невозмутимо отозвался Элвис, чьё лицо ни малейшим образом не выдавало замешательства. — Не могу до конца уловить душевное состояние Симэня Чуйсюэ.

Цзинь Цин попытался разглядеть хоть какую-то эмоцию на лице собеседника, но стоило ему повернуть голову, как их взгляды встретились. В золотых глазах Элвиса мерцали загадочные искорки. Этот взгляд завораживал, заставляя забыть обо всём на свете.

Мгновение растянулось, время словно замерло.

Лишь спустя долгие секунды Цзинь Цин заставил себя отвести взор.

— Всё-таки я никак не привыкну к вашим золотым глазам, — тихо пробормотал он.

В нынешнюю эпоху, когда хаос в человеческом геноме стал нормой, самыми яркими его проявлениями были цвета волос и глаз. Без преувеличения, радужная шевелюра или разноцветные зрачки никого уже не удивляли. К счастью, базовые законы генетики всё ещё действовали: даже если бы поженились обладатели красных и зелёных волос, их ребёнок не рождался бы красно-зелёным — один из доминантных генов неизбежно подавлял другой.

«Легенда о Лу Сяофэне» принадлежала к жанру древнекитайских романов уся. И хотя преемственность поколений когда-то прервалась, люди всё же помнили базовые исторические реалии. К примеру, то, что предкам китайцев были присущи исключительно чёрные волосы и тёмные глаза.

Режиссёр Винсент подходил к исторической достоверности со всей строгостью. С самого начала съёмок он потребовал, чтобы все актёры перекрасили волосы в чёрный цвет и надели тёмные контактные линзы.

Поэтому при первой встрече Элвис предстал перед Цзинь Цином жгучим брюнетом с бездонными чёрными глазами.

Впрочем, природный золотистый оттенок его глаз считался редким и благородным даже по меркам будущего. Элвис привык к самым благосклонным комплиментам в адрес своего взора, но впервые слышал, чтобы кто-то назвал его «непривычным».

— Тебе нравится? — негромко, но поразительно спокойно спросил Элвис.

Цзинь Цин резко обернулся, уловив в его голосе какую-то затаённую, почти жутковатую интонацию.

— Великий бог, вам не показалось, что сейчас прозвучал какой-то странный вопрос?

Элвис приподнял бровь, и в его золотых глазах заплясали лукавые огоньки:

— Я спросил: мои глаза красивые?

Цзинь Цин опешил.

«Твою же дивизию! Это реально спросил сам Великий бог Элвис?! Вот так сенсация! Оказывается, этот непревзойденный кумир миллионов — законченный нарцисс! Если слить это в сеть, новость мгновенно взорвёт все тренды!»

— О чём ты задумался? — поинтересовался Элвис.

— Да так, ни о чём! — Цзинь Цин выдавил дружелюбную улыбку. — Ха-ха... У вас потрясающие глаза, Великий бог. Я никогда не видел столь чистого, благородного золота. Пожалуй, это самый красивый цвет, который мне доводилось встречать в жизни!

Он говорил это, глядя Элвису прямо в глаза — честно и с предельной убедительностью.

— Хорошо, — Элвис благосклонно кивнул, явно довольный ответом. — Возвращаемся. Режиссёр Том, должно быть, ждался нас.

— Да-да, пойдёмте скорее.

Цзинь Цин мысленно поздравил себя:

«Смотри собеседнику прямо в глаза, чтобы втереться в доверие — актёрский навык освоен на отлично! А что касается его творческих метаний... Да какие к чёрту метания, он просто

разыграл меня!»

Несколько лет спустя

Спустя годы, когда они уже были вместе, Элвис случайно узнал, о чём на самом деле подумал Цзинь Цин в тот день. Первой мыслью его ненаглядного было продать сенсацию таблоидам!

Элвис вальяжно сидел на диване, неторопливо перелистывая важные документы.

Цзинь Цин испуганно топтался у порога, не решаясь подойти ближе.

«Если я сейчас сделаю хоть шаг, он меня прямо здесь и прихлопнет?»

Каждый сухой шорох переворачиваемой страницы отзывался в груди Цзинь Цина пропущенным ударом сердца.

Когда Элвис одолел уже десяток листов, Цзинь Цин буквально сполз по косяку двери. Ноги подкосились, дышать становилось всё труднее. Если этот деспот сейчас же не заговорит, у него точно случится инфаркт!

Пролистав ещё пару страниц, Элвис наконец закрыл папку и отложил её на журнальный столик. Повернув голову, он одарил Цзинь Цина обворожительной, но чертовски опасной улыбкой и поманил пальцем:

— Подойди.

Мягкий тон немного успокоил Цзинь Цина. Напустив на себя самый невинный вид, он покорно приблизился и затараторил:

— Да ладно тебе, мы ведь тогда едва знали друг друга! Представь мой шок, когда неприступный кумир вселенной вдруг выдал такое самолюбование. Но я ведь не выдал твой секрет прессе, правда?

Вместо ответа Элвис резко перехватил его за запястье и одним движением увлёк в свои объятия.

Расстояние между ними сократилось до предела. Вглядываясь в глаза напротив, он мог без труда прочесть каждую, даже самую потаённую эмоцию.

— Ты... — выдохнул Цзинь Цин.

— Я... доставляю тебе удовольствие?

Цзинь Цин на секунду опешил, но, мгновенно уловив двусмысленный намёк в вопросе, вспыхнул от возмущения:

— Нарцисс несчастный!

— Не хочешь признавать очевидное? — Элвис тихо рассмеялся, крепче прижимая его к себе за талию. Склонившись к самому уху, он прошептал: — Ничего, я заставлю тебя признаться. Точно так же, как в тот день, когда ты уверял меня, что мои золотые глаза — самое прекрасное, что ты видел в жизни.

Возвращение Элвиса на съёмочную площадку произвело эффект разорвавшейся бомбы. На него устремились десятки взглядов: благоговейные, любопытные и откровенно вожделеющие.

Цзинь Цин покосился на человека, который буквально пожирал суперзвезду глазами.

«Ишь как слюни пускает. Явно метит не на дружескую беседу».

Элвис проследил за его взглядом и обратился к стоявшему неподалёку режиссёру:

— Режиссёр Том, если у вас есть какие-то пожелания, я готов выслушать.

Услышав своё имя, престарелый режиссёр вспыхнул до корней волос, словно закипевший чайник. Казалось, над его головой вот-вот со свистом заструится густой пар.

— Кхм, кхм! — Том громко закашлялся, пытаясь скрыть крайнее смущение. — Я... до меня доходили слухи, что Великий бог Элвис непревзойдённо управляет мехой.

Элвис слегка приподнял бровь:

— Тот фильм смотрели многие.

Тонкий намёк на то, что в лишних предисловиях нет нужды и можно сразу переходить к делу.

Уловив зелёный свет, Том поспешил развить успех:

— Видите ли, в нашем сценарии есть один персонаж, требующий филигранных навыков пилотирования меха. Фигура невероятного масштаба, хотя экранного времени у него совсем немного. Уверен, стоит фильму выйти в прокат, как этот герой завоюет сердца миллионов. Разумеется, если вы не захотите раскрывать личность, лицо в кадре можно не показывать.

— Звучит любопытно, — холодно отозвался Элвис. — Но с какой стати мне соглашаться на роль, не имеющую ко мне никакого отношения? Даже ради дружеского cameo... Боюсь, статус вашей съёмочной группы скромноват для подобных предложений.

Лицо Тома пошло пятнами. Он понадеялся на счастливый случай: раз уж сам Элвис заглянул к ним, почему бы не предложить ему роль Бога Меха, Элберта? Но в пылу азарта совершенно позабыл о разнице в их весовых категориях.

Влияние Элвиса давно вышло за рамки обычного шоу-бизнеса. Пригласить его на эпизодическую роль могли либо колоссальные кинопроекты с заоблачными бюджетами, либо режиссёры из числа его близких друзей. Но кто такой Том? Да, «Сильнейший командующий Федерации» обещал стать хорошей картиной, но на этапе поиска инвесторов они едва не пошли по миру, а актёрский состав состоял сплошь из амбициозных новичков. Трудности преследовали их на каждом шагу.

Элвис уже блистал в масштабной киноленте о мехе, где все сцены пилотирования выполнял лично, без дублёров. Его мастерство не уступало профессиональным военным пилотам. Если бы он согласился, сцена, где Элберт спасает Аллена, вышла бы невероятно зрелищной и динамичной.

Понимая, что сухими аргументами суперзвезду не пронять, режиссёр решил зайти с другой стороны:

— Элберт — легендарный Бог Меха, ключевой и самый харизматичный образ в нашей истории. Сценаристы изначально настаивали на том, чтобы скрыть его лицо под маской, дабы сохранить интригу. Но если сыграете вы, мы с радостью покажем вас зрителям столько раз, сколько пожелаете! По сюжету Элберт появляется всего в нескольких сценах, в основном внутри кабины пилота, а на экране зритель видит лишь величественные очертания его серебряной меха. И всё же для всей Федерации он остаётся непобедимым божеством войны, а для главного героя, Аллена — главным ориентиром в жизни. С первой же их встречи Аллен оказывается покорён величием Элберта, и этот образ навсегда врежется в его память.

Цзинь Цин мысленно прижал ладонь к лицу. От этих откровений его так и подмывало закатить глаза. Особенно от последней пафосной фразы про «образ, навсегда врезавшийся в память».

Пока в голове роились скептические мысли, он мысленно поставил на этой затее жирный крест. Каким бы покладистым ни казался Элвис, руководство проекта «Решающая битва на вершине Запретного города» ни за что не одобрило бы подобную авантюру. Режиссёр Винсент отпустил своего ведущего актёра развеяться и набраться сил, чтобы тот глубже прочувствовал хладнокровный характер Симэня Чуйсюэ, а не для того, чтобы он растрачивал энергию на

чужой съёмочной площадке.

Сейчас производство «Решающей битвы» выходило на финишную прямую, и эмоциональный настрой Элвиса в ключевой сцене дуэли определял судьбу всей картины. Цзинь Цин заранее приготовился услышать вежливый отказ со стороны Элвиса, поэтому нисколько не сомневался в исходе разговора.

При всей заманчивости поработать на одной площадке, Цзинь Цину куда больше хотелось увидеть на большом экране безупречного, каноничного Симэня Чуйсюэ. Возможности сыграть вместе ещё представятся, но величие «Решающей битвы» стояло для него на первом месте. Эта картина должна была стать для него связующей нитью с прошлым, первой знакомой вещью в этом холодном, чужом мире будущего.

Затерявшись в бескрайней вселенной, ему было так важно ухватиться за крупинцы родной культуры. Ему жизненно необходимо было увидеть на экране оживших героев — Лу Сяофэна, Е Гучэна, Симэня Чуйсюэ, Хуа Маньлоу, Честного монаха. Доказать самому себе, что пусть старые друзья остались в ином мире, само наследие живо и продолжает свой путь сквозь века.

— Что ж, в таком случае я могу попробовать, — негромко произнёс Элвис.

Что?! Он... согласился?!

— Потрясающе! — Том отреагировал молниеносно, сияя от счастья. — Великий бог, позвольте мне показать вам меха. Мы арендовали её у передового научно-исследовательского института. Это шедевр инженерной мысли, уверен, вы будете в восторге!

Режиссёр суетливо увлёк гостя за собой, опасаясь, что тот передумает, если дать ему хоть секунду на размышление.

Цзинь Цин остался стоять на месте, с укоризной глядя вслед удаляющейся парочке.

«И где же твой железный отказ, Великий бог? Всё пошло наперекосяк!»

<http://bllate.org/book/19005/1939970>